

История

УДК 94(37)''001/009'':316.35

EDN: DHIKNJ

Римский нобилитет в эпоху Принципата: от республиканской элиты к корпоративной знати империи

Н.А. АРТЮШКО

Статья посвящена анализу римского нобилитета в эпоху Принципата. Исследуется трансформация аристократии от республиканской элиты к корпоративной знати империи, описывается процесс слияния патрициев и плебеев в новый класс – нобилитет. Рассматривается роль традиционных ценностей *mos maiorum* в регулировании поведения римских аристократов и система внутрикорпоративного соперничества. В статье также анализируются сложные отношения между сенатом и императором в эпоху Принципата и роль нобилитета в формировании и развитии Римской империи.

Ключевые слова: Римская империя, Принципат, нобилитет, римская аристократия, сенат, император.

This article focuses on an analysis of the Roman nobility during the Principate. It explores the transformation of the aristocracy from a republican elite to a corporate nobility of the empire, describing the process of the merging of patricians and plebeians into a new class – the nobility. It examines the role of traditional values, *mos maiorum*, in regulating the behavior of Roman aristocrats, and the system of intra-corporate rivalry. The article also analyzes the complex relationship between the Senate and the Emperor during the Principate and the role of the nobility in the formation and development of the Roman Empire.

Keywords: Roman Empire, Principate, nobility, Roman aristocracy, Senate, Emperor.

В античном мире, как и в Европе позднего Средневековья и раннего Нового времени, аристократия формировалась из наиболее воинственной и социально значимой прослойки общества [1, с. 231]. Эта прослойка, наследуя от поколения к поколению военный опыт и социальные функции, постепенно трансформировалась в знать, которая подкрепляла свое реальное превосходство ссылками на славных предков и их заслуги. В этом контексте особенно выразительны самообозначения, принятые как греческими, так и римскими аристократами: у гомеровских греков они именовались «рожденными Зевсом» (*diogeneis*), у афинян – «происходящими от хороших отцов» (*eupatridai*), а у римлян – «славные отцами» (*patricii*) [2, с. 402]. Эти самообозначения не только подчеркивали их высокое социальное положение, но и служили основой для легитимации их власти и привилегий в обществе.

Несмотря на общее сходство в происхождении и статусе, греческая и римская аристократия имели свои отличия, особенно в отношении самоопределения. Греческие аристократы, начиная с гомеровского времени (X–IX вв. до н. э.), усвоили самообозначение «лучшие» (*aristoi*, *beltistoi*, *kratistoi*), что дало название режиму, при котором господствует знать, – «аристократия», что в переводе означает «власть лучших» [3, с. 134]. Это понятие не только отражало их социальный статус, но и устанавливало определенные моральные и этические нормы, которые должны были соблюдаться представителями аристократии.

В отличие от греческой, римская аристократия, или нобилитет, всегда ориентировалась на военные занятия, что определяло более простое, чем у греков, определение главного ценного качества – «мужество» (*virtus*, от *vir* – «муж», «мужчина»). В период расцвета Римской республики старинная патрицианская знать смешалась с плебейской верхушкой, что привело к появлению нового понятия «нобили» (*nobiles*), обозначающего тех, кто обладал правом на известность не только благодаря благородному происхождению, но и по другим критериям, включая богатство [4, с. 202]. Это изменение в составе знатного слоя также повлияло на общественную ориентацию римской аристократии. Наряду с военной службой и политикой, значительное внимание стало уделяться юриспруденции и судебному красноре-

чию. Римская знать выдвинула из своих рядов не только прославленных военачальников, таких как Публий Корнелий Сципион Африканский и Гай Юлий Цезарь, но и выдающихся юристов и ораторов, среди которых на первом месте стоит Цицерон.

Аристократия сыграла ключевую роль в формировании и поддержании культурной жизни античного мира. Именно патрицианская знать, возглавляемая Луцием Юнием Брутом и Луцием Тарквинием Коллатином, свергла древнюю царскую власть, которая трансформировалась в тиранию, и положила начало Римской республике [5, с. 139]. В дальнейшем, хотя в сфере внутренних преобразований роль римской аристократии была ограниченной, в области внешней политики, особенно в завоевательных войнах как в Италии, так и за ее пределами, она играла решающую роль. Ярким примером служат представители рода Корнелиев Сципионов, которые сокрушили мощь Карфагена. В эпоху Гражданских войн (конец II–I в. до н. э.) именно аристократы, братья Тиберий и Гай Гракхи, стали инициаторами радикальных демократических реформ. Позже аристократ и консерватор Луций Корнелий Сулла продемонстрировал первый образец новой императорской власти, в то время как другой аристократ, Гай Юлий Цезарь, заложил основы новой государственной системы – империи [6, с. 197]. Даже в эпоху империи, когда авторитарная власть казалась доминирующей, сенат, как оплот римской аристократии, оставался важным участником государственного управления, что придавало Римской империи уникальный характер, отличавший ее от абсолютистских монархий Нового времени.

Когда мы исследуем причины, по которым аристократия оставалась значимым участником общественной жизни на протяжении всей античной истории, необходимо обратить внимание на природу самого античного общества. Даже в условиях наиболее развитого демократического устройства, как, например, в Афинах, сохранялось определенное аристократическое качество [7, с. 423]. Античное гражданское общество представляло собой корпоративное сообщество, в котором сословие полноправных граждан возвышалось над другими группами населения, лишенными прав, такими как переселенцы и рабы [8, с. 273]. В таком обществе родовая или социальная аристократия не воспринималась гражданской массой как нечто враждебное. Напротив, благодаря социальной мобильности, аристократия в греко-римском мире постоянно пополнялась выходцами из других слоев общества, что позволяло ей сохранять свое положение естественного социального верховенства.

Таким образом, непрерывное и плодотворное участие греко-римской аристократии в развитии античной культуры, ставшей образцом для всего европейского мира, объясняется ее ролью как главного носителя, хранителя и передатчика исторического опыта. Среди творцов культурных ценностей в античном мире почетное место занимают представители древней знати. У греков это гениальный поэт Гомер, создатель бессмертных эпических произведений, а также выдающиеся мыслители, такие как Солон, Гераклит и Платон. У римлян – великие реформаторы демократического толка, братья Гракхи, и основатель Империи Гай Юлий Цезарь [9, с. 271].

К этому следует добавить, что среди создателей науки истории, аристократы, такие как Геродот, Фукидид, Ксенофонт, Полибий, Цезарь и Тацит, внесли значительный вклад в формирование исторической науки. Общий итог наших наблюдений сводится к следующему: античное гражданское общество было структурой, в которой аристократия играла ключевую роль, и именно она стала основным источником культурных достижений, которые продолжают оказывать влияние на современное общество. Таким образом, античная культура в своих лучших проявлениях является плодом творческих усилий верхушки этого общества – его аристократии, что подчеркивает важность изучения ее роли в историческом контексте.

В IV–III вв. до н. э. в Риме произошли значительные изменения в структуре аристократии, когда старая патрицианская знать уступила место новому высшему классу – нобилитету. Этот процесс был результатом длительной и сложной борьбы между патрициями и плебеями, в ходе которой последние добивались все большего политического влияния и прав. Одним из первых значительных шагов в этом направлении стало предоставление плебеям доступа к государственным должностям, что кардинально изменило политический ландшафт Рима. В 367 г. до н. э. плебеи добились принятия законов Лициния-Секстия, которые позволили им занимать одно из консульских мест. В результате этих реформ была ликвидирована должность военных трибунов, что также способствовало укреплению политических позиций

плебеев. В дальнейшем, в течение нескольких десятилетий, плебеем постепенно открывались и другие важные государственные должности, что свидетельствовало о значительном изменении в политической системе Рима [10, с. 132].

Завершением этого процесса стало принятие в 287 г. до н. э. закона Гортензия, который подтвердил положения ранее принятого в 339 г. до н. э. закона Публилия Филона. Эти законы установили, что решения трибунных комиций не требовали утверждения со стороны патрициев (или «отцов», *patres*) и приравнивались к законам, что значительно усилило политическую власть плебеев и способствовало их интеграции в систему управления. В результате этого процесса высший слой плебейского сословия начал сливаться с патрицианской знатью, что привело к образованию нового высшего класса – нобилитета.

На формирование нобилитета оказали влияние три ключевых фактора. Во-первых, это завоевание Римом Италии и его территориальная экспансия, которые стали основой политических и военных успехов, способствующих укреплению величия Рима. Эти успехи не только увеличили территорию Римской Республики, но и обогатили её, что в свою очередь способствовало росту влияния новых элит. Во-вторых, важность *impegium*, как абсолютной власти высших магистратур, и магистратов с империем, а также четкие правила избрания, обеспечивающие устойчивость власти, сыграли значительную роль в формировании нового правящего класса. Эти факторы способствовали созданию особой модели поведения и системы ценностей правящего класса, известной как *mos maiorum*, которая основывалась на традициях и нормах, передаваемых из поколения в поколение.

Третий фактор, способствовавший формированию нобилитета, заключался в роли сената как институционального центра общественно-политического порядка новой аристократической республики. Сенат, обладая значительным влиянием на принятие решений, стал важным элементом в управлении Римом, что способствовало консолидации власти нового правящего класса.

Вероятно, многочисленные военные конфликты, которые пережил Рим в ходе своего активного расширения, стали ключевым моментом в формировании нового правящего класса Республики – нобилитета. С одной стороны, в ходе этих войн неизбежно гибли лучшие представители старой патрицианской аристократии, что ослабляло их позиции. С другой стороны, это обстоятельство открыло возможности для возвышения высшего слоя плебеев, который начал играть все более значимую роль в политической системе Рима. Таким образом, процесс формирования нобилитета стал результатом сложного взаимодействия социальных, политических и военных факторов, что в конечном итоге привело к изменению структуры власти в Римской Республике и созданию нового класса, который стал определять политическую жизнь Рима на протяжении последующих веков.

При рассмотрении конкуренции внутри нобилитета, становится очевидным, что она была повсеместной и неотъемлемой частью жизни римских аристократов. Статус *nobiles* должен был подтверждаться снова и снова, что создавало постоянное напряжение и необходимость в демонстрации своих достоинств. Это соревнование между аристократами продолжалось на протяжении всей жизни благородного римлянина, формируя его социальные и политические амбиции.

В условиях высокой конкуренции существовало общее соглашение, регулирующее соперничество и обеспечивающее стабильность сложной общественно-политической системы Римской республики. Таким образом, можно говорить о наличии своеобразного кодекса, который определял рамки конкуренции в столкновениях внутри правящего класса. Эти правила поведения не были формализованы в письменном виде, а опирались на консенсус, основанный на *exempla* (примерах), четко описывающих правильное или неправильное поведение в определенных ситуациях. Это явление получило название *mos maiorum* (нравы предков), к которому неоднократно апеллировали в спорах между аристократами [11]. Рамки, в которых находилось поведение каждого *nobiles*, были ясны: все они стремились поставить свои действия на службу *res publica* и повысить свою известность. Таким образом, римская аристократия существовала как корпорация, объединенная вокруг государства и государственной службы [10, с. 123].

Напряженность между сложившейся в аристократической среде системой отношений и личными интересами ярко демонстрируется на примере политической карьеры знатного римлянина [12]. Успешный *nobilis* на протяжении своей жизни последовательно проходил ряд магистратур, начиная с квестуры и заканчивая консульством [10, с. 124]. Достигнув высшей магистратуры, нобиль сразу выделялся на фоне остальных аристократов и старался, пользуясь своим положением, добиться как можно большего авторитета и репутации. Однако по истече-

нии года, когда его полномочия заканчивались, он пополнял ряды сенаторов, которые должны были контролировать амбиции молодых аристократов, стремящихся подняться по политической лестнице Республики. Таким образом, в течение своей карьеры нобиль находился на вершине политической власти всего лишь несколько лет, что не позволяло отдельным аристократам значительно возвыситься над остальными и узурпировать власть.

В моменты кризисов такое положение вещей могло нарушаться. Например, Сципиону Африканскому в период войн с Ганибалом удалось занять очень высокое положение, что отражалось в неоднократном получении им *imperium* вне системы выборов. В мирное время достичь такой полноты власти было невозможно. Когда же война наконец закончилась, большая часть нобилитета предприняла все усилия для ограничения власти Сципиона, используя в своих целях, в том числе судебные процессы [13].

Другим средством поддержания однородности в аристократической среде были так называемые *leges sumptuariae* (законы о роскоши). Эти законы использовались для ограничения расходов на различные «статусные траты», такие как пиршества, предметы роскоши и даже организация похорон. Основной мотивацией принятия таких законов якобы являлось следование *mos maiorum*, и, таким образом, сдерживание роскоши считалось противодействием упадку морали и нравственности. Однако исследователи этих процессов отмечают, что за внешним оправданием скрывались гораздо более глубокие причины социально-экономического характера. Например, принятие законов о роскоши (*lex Claudia*, *lex Metilia de fullionibus*, *lex Oppia*) в период Ганибаловой войны объясняется хронической нехваткой материальных ресурсов, ощущавшейся в Риме с самого начала войны [14, с. 118]. Кроме экономических причин, отмечаются и социальные: законы о роскоши должны были предотвратить сильное расслоение внутри аристократии и обеспечить поддержание единства и стабильности коллектива. Особенно остро этот вопрос встал начиная со II века до н. э., когда богатства, проникающие в Рим в ходе успешных завоеваний, могли бы обеспечить отдельным нобилем значительное преимущество перед другими [15, с. 48].

Тем не менее, период с 264 по 133 гг. до н. э. принято считать «золотым веком» Римской державы и Римской республики. После победы в Первой (264–241 гг.) и Второй (218–201 гг.) Пунических войнах следующее пятидесятилетие стало для Рима временем масштабного расширения. Успехи, которых добился Рим в этот период, в немалой степени обеспечивались внутренней стабильностью и сбалансированностью политической системы республики. Однако только с реформ братьев Гракхов (133–121 гг.) начался кризис. Личные интересы отдельных нобилей стали преобладать над общественными, что в конечном итоге привело к упадку *res publica* [10, с. 136]. Однако немецкий исследователь Б. Блэкман в своих последних работах показал, что данная точка зрения нуждается в уточнениях. Проведенный им анализ поведения римских аристократов во время Первой Пунической войны ясно показывает, что в правящем классе уже существовали жесткие конфликты, которые привели к большому числу военных поражений [16].

Несмотря на это, существовала сильная объединяющая связь, которая позволяла социально-политической структуре сохранять стабильность. Служба республике, как отмечалось ранее, была общей целью всего аристократического сообщества и каждого отдельного *nobiles*: только через занятие высших магистратур и служение *res publica* можно было стяжать славу и престиж.

Важное представление о том, каких идеалов придерживались члены римского аристократического социума, мы можем почерпнуть из переданной Плинием Старшим похоронной речи К. Цецилия Метелла, произнесенной в честь своего отца Л. Цецилия Метелла (Plin. Nat. VII, 139) [17, с. 143]. Из текста мы узнаем, какими качествами должен был обладать аристократ, чтобы быть лучшим в самых разных областях, которые приносили пользу государству. Чтобы защищать государство от внешних врагов и завоевывать новые территории, нобиль должен был быть хорошим воином и полководцем. Для того чтобы преуспеть на политическом поприще, необходимо было владеть ораторским мастерством, требуемым для выступления в суде или на *contiones* и т. д. [18, с. 219–256]. Все мероприятия, которые проводил аристократ, находясь на государственных должностях, будь то постройка дорог или принятие законов, были связаны с ним и впоследствии носили его имя. Большое состояние было необходимым условием для участия в политической жизни, так как выборы и политическая борьба требовали немалых средств. Кроме того, магистратуры и работа в сенате не оплачивались; должностное лицо получало средства только на государственные расходы. Таким образом, основные качества, необходимые аристократу для достижения вершины политиче-

ской карьеры и, тем самым, для принесения пользы *res publica*, были четко определены. Однако все эти качества и их внешние проявления, тем не менее, были ценными лишь потому, что в аристократической среде к ним поддерживалось особое отношение [19, с. 6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соперничество было неотъемлемой частью жизни римского нобилитета и пронизывало все её уровни. Вся жизнь *nobiles* была связана с постоянным подтверждением своих качеств, внешнее проявление которых непрерывно соотносилось с ожиданиями и представлениями о них со стороны остальных членов римского аристократического социума. Соперничество происходило на фоне общепринятого консенсуса, основанного на неписаном своде правил (*mos maiorum*), который выполнял интегративную функцию и гарантировал устойчивое функционирование всей социально-политической системы римской *civitas*. Это соперничество, в свою очередь, способствовало не только поддержанию внутренней стабильности, но и формированию уникальной политической культуры, которая определяла римскую идентичность и способствовала развитию республиканских институтов.

Отношения между сенаторским сословием и принцепсом в течение I в. н. э. характеризовались сложной и многогранной динамикой, которая, несмотря на формальное согласие между сторонами, была пронизана недоверием и настороженностью. Принципат как форма правления представлял собой дуалистическую систему, в которой монархический элемент проявлялся с самого начала весьма отчетливо. Реальная расстановка сил в этой системе была такова, что сенаторы не имели возможности легально оспаривать власть принцепса, что приводило к тому, что их недовольство чаще всего находило выражение в словесной фронде, кулуарных сплетнях и заговорах. В условиях такой политической среды принцепсы были вынуждены осуществлять постоянный контроль над различными сферами жизни сенаторов, стремясь минимизировать риски, связанные с возможными заговорами.

Формально, как выбранное лицо, император мог быть лишён власти по решению тех, кто его избрал. Однако реальная возможность такого исхода оставалась лишь теоретической. В теоретическом плане, компетенция сената включала в себя возможность решения вопроса о существовании императорской власти в целом. Это означает, что в эпоху империи не существовало устоявшегося правового механизма, позволяющего отстранить неугодного правителя, равно как и не было четко определено, какие действия императора могут привести к подобным последствиям. Тем не менее, само это право предполагалось, что создавало предпосылки для экстралегальных методов устранения императоров, таких как заговоры, мятежи и отравления.

Лишь однажды сенат всерьёз рассматривал возможность смещения не только принцепса в частности, но и отказ от системы принципата в целом. В 41 г. н. э. сразу после убийства Калигулы консулы Гней Сентий Сатурин и Квинт Помпоний Секунд собрали сенат на Капитолии. Они объявили о смерти Калигулы и предложили не избирать нового принцепса. Подобное предложение означало ликвидацию всей сложившейся политической системы. В свою очередь, многие сенаторы высказались за отстранение династии и избрание нового принцепса, предлагая своих кандидатов на пост императора. Решающим словом стало слово преторианцев, присягнувшим Клавдию, дяде Калигулы. Им была невыгодна ликвидация императорской власти, ведь при отсутствии императора ставилась под сомнение необходимость существования преторианской гвардии. В конечном счёте сенат был вынужден подтвердить его императорские полномочия, что подчёркивает сложность и противоречивость политической ситуации того времени.

Самым ярким примером свержения принцепса можно считать свержение Нерона, которое произошло в 68 г. н. э. После нескольких восстаний в провинциях, в том числе восстания Гая Юлия Виндекса, а также перехода преторианцев на сторону Гальбы сенат объявил о низложении Нерона. Официальная процедура лишения власти и объявление Нерона «врагом общества» (*hostis publicus*) означали фактическое вынесение ему смертного приговора.

Процедура осуждения памяти *damnatio memoriae* являлась ещё одним способом противодействия принцепсу. Согласно данной процедуре было необходимо уничтожить всякое упоминание об осуждённом. Так, уничтожались статуи, портреты, изымались из обращения монеты с изображением или именем осуждённого. Известными осуждёнными стали: император Тит Флавий Домициан; император Калигула; Луций Элий Сеян, государственный и военный деятель, временщик при принцепсе Тиберии; император Нерон и его мать Агриппина Младшая; Авидий Кассий, узурпатор и полководец императора Марка Аврелия; император Коммод. Как можно заметить, процедура *damnatio* применялась не только к императорам, но и к множеству людей, находившихся вне императорской семьи. Как правило, в таких случаях осуждение длилось столько, сколько длилось правление осудившего их императора. Но Коммод, Нерон, Калигула и Домициан, которым *damnatio memoriae* присудил сенат, являлись осуждёнными «навечно».

Не обладая реальной властью над императором в период его правления, общественное мнение, и особенно мнение сената, оказывало значительное влияние на его память. Так, подобно *damnatio memoriae* существовала процедура обожествления императоров. Во многом обожествление зависело от отношения императора к сенату. Поведение, резко отличающееся от идеала правителя, принятого в римском обществе, не позволяло обожествлять императора. В свою очередь, показательная приверженность республиканским идеалам находила отклик в сенаторской среде.

Таким образом, римский нобилитет прошел длительный процесс трансформации от республиканской элиты к корпоративной знати империи. В эпоху Принципата он сохранил свое влияние, но его роль в политической системе изменилась, отражая новые реалии римского общества. Нобилитет продолжал играть важную роль в системе политического и военного управления государством, однако теперь ориентируется на поддержание своего положения в системе императорской власти. Трансформация нобилитета отражает сложность и динамику римского общества в эпоху Принципата, когда старые идеи и институты сочетались с новыми реалиями императорской власти.

Литература

1. Непот, К. Из книги о римских историках. Т. Помпоний Атик / К. Непот // О знаменитых римских полководцах ; пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. – М., 1992. – 438 с.
2. Машкин, Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – 686 с.
3. История Древнего Рима / Под ред. В. И. Кузищина. – М. : «Высшая школа», 2000. – 331 с.
4. Игнатенко, А. В. Древний Рим : от военной демократии к военной диктатуре (историко-правовое исследование) / А. В. Игнатенко. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1988. – 276 с.
5. Заборовский, Я. Ю. Аппиан и римская *civitas* в последний век существования Республики : к вопросу об источниках и характере «Гражданских войн» Аппиана / Я. Ю. Заборовский // Вестник древней истории. – 1981. – № 4. – С. 138–144.
6. Утченко, С. Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи / С. Л. Утченко. – М. : «Наука», 1969. – 224 с.
7. Античная литература / Под ред. А. А. Тахо-Годи. – 2-е изд., перераб. – М., 1973. – 523 с.
8. Шифман, И. Ш. Цезарь Август / И. Ш. Шифман. – Л. : «Наука», 1990. – 944 с.
9. Этьен, Р. Цезарь / Р. Этьен. – М. : «Молодая гвардия», 2003. – 315 с.
10. Егоров, А. Б. Римская аристократия, её сущность и историческая роль / А. Б. Егоров // Нобилитет в истории Старой Европы ; под ред. С. Е. Фёдорова, А. Ю. Прокопьева. – СПб., 2010. – С. 120–138.
11. Linke, B. *Mos maiorum*. Untersuchungen zu den Formen der Identitätsstiftung und Stabilisierung in der römischen Republik / B. Linke // hrsg. v. M. Stemmler. – Stuttgart : Verlag Franz Steiner, 2000. – 319 s.
12. Stolle, R. *Ambitus et Invidia*. Römische Politiker im Spannungsfeld zwischen persönlichem Ehrgeiz und Forderungen der Standesloyalität 200–133 v. Chr. / R. Stolle // Europäische Hochschulschriften. Reihe 3, Geschichte und ihre Hilfswissenschaften., Bd. 828. – Frankfurt a/Main : Verlag Peter Lang, 1999. – 235 s.
13. Schwarte, K.-H. Publius Cornelius Scipio Africanus der Ältere – Eroberer zwischen West und Ost / K.-H. Schwarte // Von Romulus zu Augustus : Große Gestalten der römischen Republik / hrsg. v. Karl-Joachim Hölkeskamp und Elke Stein-Hölkeskamp. – München : Beck, 2000. – S. 106–119.
14. Квашнин, В. А. Законы о роскоши в древнем Риме эпохи пунических войн / В. А. Квашнин. – Вологда : «Русь», 2006. – 161 с.
15. Baltrusch, E. *Regimen morum*. Die Reglementierung des Privatlebens der Senatoren und Ritter in der römischen Republik und frühen Kaiserzeit / E. Baltrusch // *Vestigia*. Beiträge zur alten Geschichte, Bd. 41. – München : Beck, 1989. – 237 s.
16. Bleckmann, B. Die römische Nobilität im Ersten Punischen Krieg. Untersuchungen zur aristokratischen Konkurrenz in der Republik / B. Bleckmann // *Klio*, Beiträge zur Alten Geschichte, Bd. 5. – Berlin : Akademie Verlag, 2002. – 271 s.
17. Кнабе, Г. С. Категория престижности в жизни древнего Рима / Г. С. Кнабе // Быт и история античности ; отв. ред. Г. С. Кнабе. – М. : Наука, 1988. – С. 143–169.
18. Hölkeskamp, K.-J. *SENATVS POPVLVSQVE ROMANVS*. Die politische Kultur der Republik – Dimensionen und Deutungen / K.-J. Hölkeskamp. – Stuttgart : Verlag Franz Steiner, 2004. – 334 s.
19. Телепень, С. В. К вопросу о корпоративных связях и ценностях римского нобилитета / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – 2016. – № 3. – С. 5–11.